

На правах рукописи

Алексеева Ольга Александровна

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ В
СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Специальность 01.04.04 — физическая электроника

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Санкт-Петербург — 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

Научный руководитель: доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник
Набережнов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты:

СОЛОВЬЕВ Владимир Гаевич

доктор физико-математических наук, профессор
профессор кафедры физики физико-математического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет»

ЧЕРНЕНКОВ Юрий Петрович

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник
заведующий лабораторией физики кристаллов Отделения нейтронных исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения
«Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова»
Национального исследовательского центра «Курчатовский Институт»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится «20» декабря 2018 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.229.01 при ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» по адресу: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, учебный корпус 4, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Автореферат разослан «   » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Доктор технических наук, профессор

Коротков Александр Станиславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Сегнетоэлектрические материалы обладают широким спектром функциональных свойств, таких как высокая диэлектрическая проницаемость, поляризация, которая может быть переключена внешним электрическим полем, пьезоэлектрические свойства, высокая нелинейная оптическая активность, пироэлектричество и нелинейное диэлектрическое поведение. Эти свойства делают сегнетоэлектрики востребованным материалом в устройствах микроэлектроники, например, в разнообразных датчиках, актюаторах, инфракрасных детекторах, СВЧ-фильтрах, энергонезависимых запоминающих устройствах [1-4]. Поэтому исследование свойств этого класса материалов с целью дальнейшей их оптимизации в условиях все возрастающих требований к параметрам электронных приборов является актуальной задачей и привлекает внимание большого количества исследователей в мире.

Современные искусственные сегнетоэлектрические материалы обычно имеют гетерогенную структуру. Причиной этого являются высокие требования к функциональным свойствам со стороны различных практических применений, достижение которых в значительной степени обеспечивается за счет изменения макроструктуры или других специальных структур этих материалов. Поиск материалов, обладающих специфическими сегнето- и пьезоэлектрическими свойствами, увеличил интерес к изучению и внедрению гетерофазных сегнетоэлектрических композитов. Большой интерес к исследованию свойств сложных композитных соединений в последнее время связан с тем, что такие структуры имеют аномальные свойства по сравнению с «обычными», однородными по составу веществами. В данной работе в качестве объектов исследования были выбраны сегнетоэлектрические композитные материалы на основе смесей поликристаллических порошков с микрометровыми размерами частиц сегнетоэлектриков NaNO_2 и KNO_3 с примесью частиц активных диэлектриков, проявляющих сегнетоэлектрические свойства (BaTiO_3) и пассивных (несегнетоэлектрических) диэлектриков (KNO_2). Выбранные компоненты композитов являются модельными объектами с хорошо изученными макроскопическими свойствами, что облегчает анализ результатов исследования возможных модификаций их свойств в композитах. Сегнетоэлектрическим нанокompозитным материалам как объектам, свойства которых чрезвычайно чувствительны к размерным эффектам, вызванным повышенной ролью поверхностных или граничных эффектов, что открывает новые возможности модификации свойств материалов и функциональных параметров приборов, уделяется особое внимание. Одним из наиболее простых и распространенных способов изготовления подобных материалов является внедрение веществ в пористые матрицы. В данной работе исследовался нанокompозитный материал (НКМ) на основе сегнетоэлектрика NaNO_2 , внедренного в пористые щелочно-боросиликатные стекла с разветвленной системой сквозных пор нанометрового размера.

Перовскитные свинец-содержащие сегнетоэлектрики-релаксоры $\text{Pb}(\text{B}'_{1-x}\text{B}_x)\text{O}_3$ обладают отличными диэлектрическими свойствами, широким диэлектрическим максимумом и большими пьезоэлектрическими и электрострикционными коэффициентами. Ферровольфрамат свинца $\text{Pb}(\text{Fe}_{2/3}\text{W}_{1/3})\text{O}_3$ (PFW) привлекает повышенное внимание из-за высоких значений диэлектрической проницаемости и низких температур синтеза ($\sim 950^\circ \text{C}$). Эти характеристики делают его хорошим материалом для многослойных конденсаторов с недорогими легкоплавкими электродами (такими как сплавы Ag-Pd). Формирование твердого раствора с титанатом свинца РТ модифицирует релаксорные свойства PFW, и его диэлектрический отклик становится более близким к классическому сегнетоэлектрическому поведению [5]. Другая интересная особенность PFW связана с мультиферроидным магнитоэлектрическим поведением, т.е. сосуществованием электрического и магнитного упорядочения, наблюдаемого в этом материале [6]. Сосуществование сегнетоэлектрической и магнитной подсистем дает возможность управлять магнитными свойствами через электрические поля и наоборот,

что предоставляет широкую потенциальную возможность для использования этих материалов в спинтронике, в запоминающих устройствах, использующих электрические и/или магнитные поля для операций чтения / записи [7].

Целями диссертационной работы являются:

- определение микроскопических механизмов, приводящих к появлению аномалий их диэлектрических свойств в сегнетоэлектрических композитах $(1-x)\text{NaNO}_2+(x)\text{BaTiO}_3$, $(1-x)\text{KNO}_3+(x)\text{BaTiO}_3$, $(1-x)\text{NaNO}_2+(x)\text{KNO}_2$ и выявление возможных общих закономерностей влияния примесей на диэлектрические свойства, кристаллическую структуру и фазовые переходы.

- выявление структурных особенностей и уточнение фазовой диаграммы «состав-температура» мультиферроидных твердых растворов $(1-x)(\text{PbFe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3)+(x)(\text{PbTiO}_3)$ в области морфотропной фазовой границы, приводящих к появлению высоких значений диэлектрических свойств.

- установление микроскопической природы диэлектрических аномалий, наблюдаемых в наночастицах NaNO_2 , полученных при введении в пористые стекла со средним диаметрами пор 20 и 46 нм.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие основные задачи:

1. Получение информации о кристаллической структуре и фазовом составе объектов исследования из анализа дифракционных спектров, полученных методами порошковой дифракции нейтронов и синхротронного излучения.

2. Построение фазовой диаграммы структура-состав сегнетоэлектрического композита $(1-x)\text{KNO}_3+(x)\text{BaTiO}_3$ на основе анализа зависимости температурного диапазона существования сегнетоэлектрической фазы KNO_3 от содержания примеси в композите.

3. Получение информации о температурной эволюции кристаллической структуры твердых растворов $(1-x)(\text{PbFe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3)-(x)(\text{PbTiO}_3)$ двух составов $x=0.2$ и 0.3 , соответствующих области морфотропной фазовой границы, в широком температурном диапазоне.

Методы исследования: Для исследования диэлектрических свойств и структуры вышеперечисленных систем применялись следующие методики:

1. Дифракция нейтронов и синхротронного (рентгеновского) излучения.
2. Диэлектрическая спектроскопия.

Научная и практическая значимость работы. Изложенные в диссертации результаты расширяют представления о взаимосвязи структуры и диэлектрических свойств в неоднородных сегнетоэлектрических материалах, могут быть использованы при разработке новых композитных материалов, обладающих уникальными функциональными характеристиками, для создания приборов микро и нанoeлектроники.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- Релаксационные процессы, связанные с поляризацией Максвелла-Вагнера, приводят к появлению дополнительного, не наблюдающегося в чистых поликристаллических образцах NaNO_2 , максимума на температурной зависимости диэлектрической проницаемости в композитах $(1-x)\text{NaNO}_2+(x)\text{BaTiO}_3$ при $x=0,05$ и $x=0,1$ вблизи $T \sim 420$ К на низких частотах 0.1-10 Гц при нагреве.
- Расширение температурного диапазона существования сегнетоэлектрической фазы KNO_3 в композитах $(1-x)\text{KNO}_3+(x)\text{BaTiO}_3$ в диапазоне концентраций $0.25 < x < 0.5$ подтверждено структурными исследованиями.
- Аномалии температурных зависимостей коэффициентов теплового расширения в наночастицах NaNO_2 , внедренных в пористое стекло со средним диаметром пор 20 и 46 нм, и существенное различие значений КТР для наночастиц NaNO_2 в параэлектрической фазе при нагреве и охлаждении.

- Существование кубической и тетрагональной фаз в мультиферроидных твердых растворах $(1-x)\text{PbFe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3 + (x)\text{PbTiO}_3$ при $x=0.2$ и 0.3 , соответствующих области морфотропной фазовой границы, в широком температурном интервале вплоть до $T = 90$ К и присутствие случайных статических смещений ионов свинца из основной кристаллографической позиции (000) величиной порядка $0.16 \text{ \AA}$.

Достоверность результатов, полученных в диссертационной работе, определяется комплексным использованием различных экспериментальных методик, таких как дифракция нейтронов и синхротронного излучения, диэлектрической спектроскопии, самосогласованностью результатов, полученных различными методами, и использованием современных средств анализа экспериментальных данных.

Личный вклад автора.

Основные результаты получены автором, либо при его непосредственном участии. Автором были подготовлены к публикации статьи и тезисы докладов на конференциях. В исследованиях, проведенных в соавторстве, автор принимал активное участие в планировании экспериментов и обсуждении результатов.

Апробация работы.

Основные результаты диссертации докладывались на всероссийских и международных конференциях, в частности на International Workshop on Relaxor Ferroelectrics (IWRWF-2013), 1-6 июля 2013, г. Санкт-Петербург, Россия, VI Международной научной конференции «Актуальные проблемы физики твердого тела» ФТТ-2013, 15-18 октября 2013, г. Минск, Беларусь, всероссийской конференции «Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование» 23-27 сентября 2014 г, г. Благовещенск, Россия, International conference "Condensed matter research at the IBR-2", 11.10.15-15.10.15, г. Дубна, Россия, всероссийской конференции «Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование» 22-24 сентября 2016, г. Хабаровск, Россия, международной молодежной конференции Физика.СПб, , 01-03 ноября 2016, г. Санкт-Петербург, Россия, международной конференции "Science and Progress - 2016", 17-21 октября 2016, г. Санкт-Петербург, Россия, XIV Международной конференции по физике диэлектриков (Диэлектрики-2017), 29 мая-02 июня 2017 г., Санкт-Петербург, Россия, XV региональной научной конференции " Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование ", 26 - 30 сентября 2017, г. Благовещенск, Россия, 14-ом международном Российско-японском симпозиуме по сегнетоэлектричеству, 14-18 мая 2018, г. Санкт-Петербург, Россия.

Результаты диссертации отражены в 18 печатных работах, в том числе в 7 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК и 11 сборниках материалов конференций.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, 5 глав и заключения, включает 3 таблицы, 49 рисунков и библиографию из 260 наименования. Общий объем 133 страниц машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы диссертации, определена цель и задачи работы, обоснованы научные новизна и значимость, а также практическая ценность работы, достоверность результатов и сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Содержатся сведения об апробации работы.

В первой главе определяется понятие сегнетоэлектрических композитов, дана их классификация по морфологии, приводится обзор ряда работ, посвященных теоретическим и экспериментальным исследованиям неоднородных сегнетоэлектрических материалов, в которых неоднородность проявляется как на микро-, так и наномасштабах. Рассматриваются твердые растворы, механические смеси, а также нанокompозитные сегнетоэлектрические материалы.

Во второй главе приводится краткое описание использованных в работе экспериментальных методик.

Третья глава состоит из 3 разделов, в которых приводятся результаты исследования сегнетоэлектрических композитных материалов на основе смесей порошков соответствующих компонент с размерами частиц порядка десятка-сотни микрометров.

В первом разделе приведены результаты комплексного исследования эволюции структуры и диэлектрического отклика сегнетоэлектрического композита на основе смеси поликристаллических порошков NaNO_2 и BaTiO_3 при двух значениях концентрации примеси BaTiO_3 5 и 10 об. %. В присутствии примеси BaTiO_3 температурные и частотные зависимости диэлектрического отклика образующихся композитов приобретают ряд особенностей, не наблюдающихся в чистом поликристаллическом порошке NaNO_2 [8]. Например, температурные зависимости диэлектрической проницаемости $\epsilon'(T)$ и тангенса диэлектрических потерь композитов состава $x=0.05$ и 0.1 при нагреве имеют два максимума, один из которых при температуре Кюри для чистого NaNO_2 ($T_C=437$ К), а второй при температуре ≈ 420 К, при этом значение ϵ в максимуме сильно зависит от частоты, а сам максимум явно выражен на низких частотах порядка 1-10 Гц, но при повышении частоты значение ϵ в максимуме резко уменьшается. При охлаждении подобный пик на температурной зависимости $\epsilon'(T)$ в исследованных композитах не обнаружен. Для композитов с различной концентрацией примеси и размером частиц BaTiO_3 температуры, при которых наблюдались аномалия диэлектрического отклика, оказались одинаковыми.

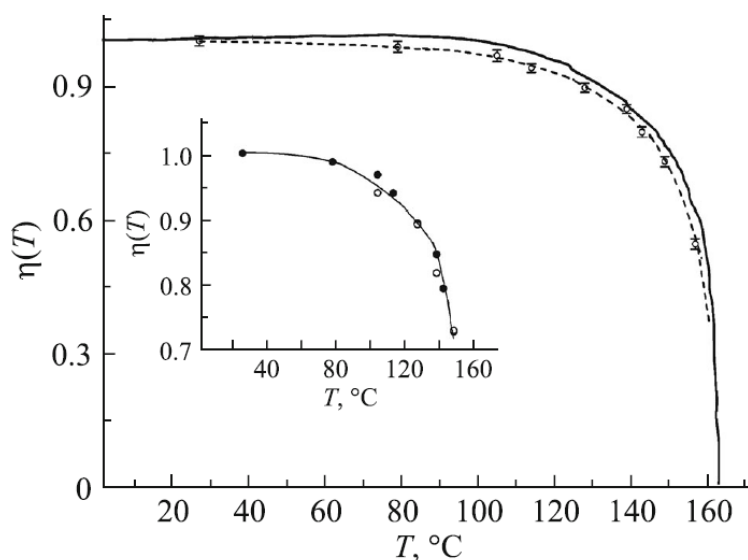

Рис. 1. Температурные зависимости параметра порядка $\eta(T)$ композита $(1-x)\text{NaNO}_2+(x)\text{BaTiO}_3$ состава $x=0.9$ (пустые окружности, штриховая линия – результат процедуры сглаживания) и чистого NaNO_2 (сплошная линия). На вставке на рисунке приведены значения параметра порядка $\eta(T)$ при нагреве (черные квадраты, сплошная линия) и при охлаждении (пустые окружности) для композита $x=0.9$.

Полученные зависимости сегнетоэлектрического параметра порядка для композитов с составами $x=0.05$ и 0.1 не отличаются в пределах ошибок от зависимости для чистого нитрита натрия, причем при нагреве и охлаждении практически совпадают (Рис.1). Особенности $\eta(T)$ вблизи температуры аномалии диэлектрического отклика 420 К не обнаружено, наблюдается лишь некоторое уменьшение параметра порядка в композитах по сравнению с порошком чистого NaNO_2 . Соответственно, гипотеза о расширении

Появление аномального температурного максимума диэлектрической проницаемости может быть связано, например, с фазовым переходом в частицах титаната бария, если предположить, что в присутствии поляризованных частиц нитрита натрия происходит сдвиг температуры ФП BaTiO_3 и/или значительное увеличение температурного гистерезиса (ФП в BaTiO_3 относится к первому роду).

Однако в результате проведенного анализа полученных дифракционных данных изменений температуры фазового перехода и/или расширения температурного гистерезиса ФП в частицах BaTiO_3 в композитах не обнаружено.

температурного интервала несоответствующей фазы NaNO_2 в сегнетоэлектрических композитах $(1-x)\text{NaNO}_2+(x)\text{BaTiO}_3$ не подтверждается.

Таким образом, проведенные структурные исследования позволяют заключить, что наблюдаемая в данных композитах аномалия диэлектрического отклика с какими-либо фазовыми структурными переходами в компонентах композита не связана.

На следующем этапе был проведен частотный анализ температурных зависимостей комплексной диэлектрической проницаемости композитов и чистого нитрита натрия, полученных в широком температурном диапазоне 300-470 К. Частотные зависимости комплексной диэлектрической проницаемости аппроксимировались функцией, включающей вклады n-релаксационных процессов обобщенного вида Коул-Коула (СС), проводимости на постоянном токе (далее DC проводимость) и ϵ_∞ :

$$\epsilon^*(\omega) = \epsilon_\infty + \sum_{i=1}^n CC_i + j \frac{\sigma_{DC}}{\omega \epsilon_0} = \epsilon_\infty + \sum_{i=1}^n \frac{\Delta \epsilon_i}{1 + (i\omega \tau_i)^{\alpha_i}} + j \frac{\sigma_{DC}}{\omega \epsilon_0},$$

1. где $\Delta \epsilon = \epsilon_s - \epsilon_\infty$, ϵ_s - статическая диэлектрическая проницаемость, ϵ_∞ - вклад фононных мод и электронной поляризуемости, $\tau = 1/f$ - характерное время (частота) релаксации, α - параметр, характеризующий ширину функции распределения времен релаксации, σ_{DC} - DC проводимость (проводимость на постоянном токе). Параметры аппроксимации вычислялись методом Левенберга-Марквардта [9].

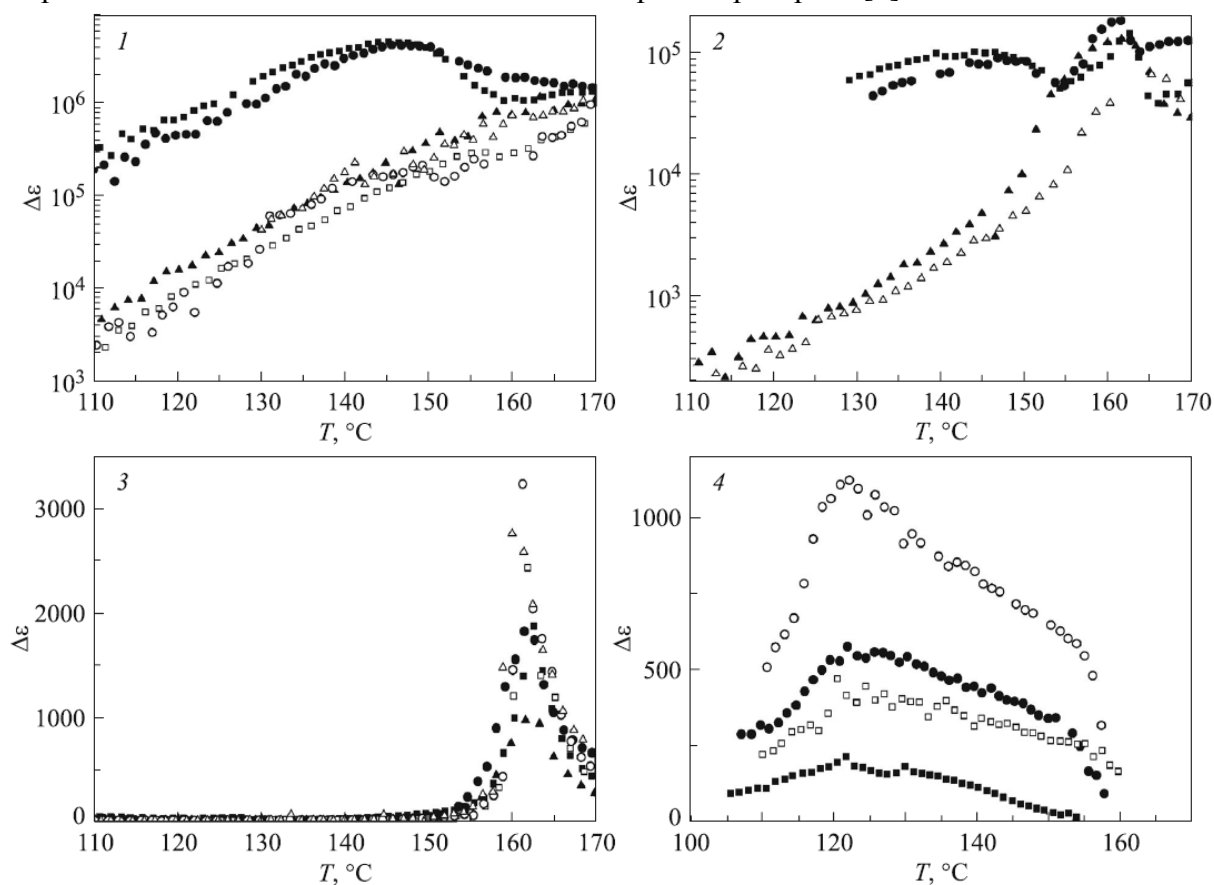

Рис. 2. Температурные зависимости параметров $\Delta \epsilon$ релаксационных процессов 1,2,3 (наблюдаемых как в чистом NaNO_2 , так и в композитах) и 4 (наблюдаемого только в композитах) для образцов двух составов $x=0.05$ (квадраты), 0.1 (кружки) и чистого NaNO_2 (треугольники) при нагреве (закрашенные символы) и охлаждении (пустые символы).

Наилучшее качество описания частотных зависимостей диэлектрической проницаемости композитов было достигнуто описанием функцией, включающей 4 вклада с характерными частотами релаксации $f \sim 0,1-1$ Гц (процесс 1), $f \sim 1-10$ Гц (процесс 2) и $f \sim 10-100$ кГц (процесс 3) (которые выявлены также и в чистом NaNO_2 , с такими же

значениями частоты релаксации), а также вкладом на частотах $f \sim 0,1-1$ кГц (процесс 4), наблюдающимся только в композитах и, вероятно, связанным с процессом релаксации в BaTiO₃. (рис.2).

Температурное поведение процессов 1 и 2 принципиально различается в композите и в чистом веществе: при нагреве для них обнаруживается дополнительный температурный максимум $\Delta\epsilon$ при $T = 420$ К, который в чистом нитрите для этих процессов не наблюдается (рис. 2, 1,2). Для высокочастотного процесса 3 подобный максимум не наблюдается (рис. 2, 3). Зависимость $\Delta\epsilon(T)$ для процесса релаксации 4, относящегося к частицам BaTiO₃, имеет температурный максимум вблизи $T \sim 396$ К, что соответствует фазовому переходу в титанате бария BaTiO₃. Проводимость композитов также демонстрирует температурный максимум при $T=420$ К, существующий при нагреве и отсутствующий при охлаждении.

Таким образом, частотный анализ температурных зависимостей диэлектрической проницаемости композитов выявил что основной вклад в аномалию диэлектрического отклика, наблюдаемого в композитах при нагреве в районе $T=420$ К связан с некоторыми низкочастотными релаксационными процессами. По-видимому, они связаны с так называемой релаксацией Максвелла-Вагнера, характерной для гетерофазных структур, возникающей в связи с релаксацией объемного заряда, накапливающегося на границах раздела фаз с различной диэлектрической проницаемостью и проводимостью. Уменьшение диэлектрической проницаемости при температурах выше $T \sim 420$ К может быть обусловлено «рассасыванием» заряда на границах в результате активации процесса проводимости частиц BaTiO₃ при этой температуре. При охлаждении вклад этих зарядов в поляризацию композита незначителен, так как охлаждение началось с области температур, в которых NaNO₂ находится в параэлектрической фазе и отсутствует спонтанная поляризация. Этот факт может объяснить отсутствие максимума диэлектрической проницаемости при $T \sim 420$ К при охлаждении.

Во втором разделе приводятся результаты исследования температурной эволюции структуры сегнетоэлектрических композитов на основе смесей поликристаллических порошков на основе сегнетоэлектриков KNO₃ и BaTiO₃ трех составов $x=0,25, 0,5$ и $0,53$. В KNO₃ сегнетоэлектрическая фаза (часто ее обозначают как γ -фаза) наблюдается только при охлаждении в ограниченном температурном диапазоне примерно 378-397 К, параэлектрические фазы, существующие ниже и выше этого интервала обозначают как α и β соответственно. Проведенные структурные исследования показали, что в композитах $(1-x)KNO_3 + (x)BaTiO_3$ составов $x = 0,25$ и $0,50$ температурный интервал существования сегнетоэлектрической фазы нитрата калия значительно увеличивается по сравнению с чистым KNO₃, что согласуется с ранее проведенными исследованиями диэлектрического отклика данных композитов [10-11]. При охлаждении температуры верхнего фазового перехода из β - в γ -фазу для всех исследованных образцов лежат в интервале 395 – 405 К (точнее установить не позволила температурная сетка измерений), что довольно близко к известному значению температуры перехода из β -фазы в γ -фазу $T = 397$ К для чистого нитрата калия. Проведенные измерения позволили установить, что в композите с составом $x = 0,25$ сегнетоэлектрическая фаза KNO₃ существует как минимум вплоть до температуры 350 К (ниже которой измерения не проводились, поэтому точная нижняя температурная граница существования сегнетофазы нитрита калия не установлена в данной работе), что значительно ниже температуры фазового перехода из γ - в α -фазу для чистого KNO₃ (378 К). Для состава $x = 0,50$ в целом картина аналогична, за исключением того, что ниже температуры 375 К в композите обнаружено некоторое количество низкотемпературной α -фазы, однако содержание сегнетоэлектрической γ -фазы преобладающее. Для состава $x = 0,53$ сегнетоэлектрическая фаза KNO₃ при охлаждении наблюдается только при температурах вблизи 395 К, т. е. в области, где титанат бария находится в параэлектрической фазе, при $T \leq 385$ К обнаружена только параэлектрическая альфа фаза нитрита калия. Это говорит о том, что существует некоторая пороговая

концентрация титаната бария, выше которой существование сегнетоэлектрической фазы нитрата калия подавляется.

Полученные результаты позволяют говорить о влиянии поляризованных частиц BaTiO_3 на фазовый переход KNO_3 из γ - в α -фазу. Можно полагать, что в результате действия эффективного электрического поля дипольных моментов поляризованных частиц титаната бария на объемный заряд, скапливающийся на границах частиц композита, происходит деформация и индуцирование механических напряжений в частицах нитрита калия, что вызывает понижение температуры нижнего фазового перехода. Отметим, что этот факт хорошо согласуется с фазовой диаграммой нитрата калия при приложении давления [12].

В третьем разделе приводятся результаты исследования температурной эволюции структуры композита на основе смеси порошков сегнетоэлектрика нитрита натрия NaNO_2 и диэлектрика нитрита калия KNO_2 при концентрации примеси нитрита калия $x=0.05, 0.1$ и 0.2 . Диэлектрические исследования данных композитов [13], выявили существование аномалии диэлектрического отклика композитов при нагреве, а именно присутствие на температурной зависимости диэлектрической проницаемости (кроме скачка проницаемости при температуре $T=437$ К, соответствующей фазовому переходу в нитрите натрия) дополнительного температурного максимума при $T=424$ К, явно выраженного в низкочастотной области $f \sim 10^{-1}-10^5$ Гц. При охлаждении наблюдался только один широкий максимум вблизи $T \approx 418$ К.

Аномалия диэлектрического отклика, наблюдаемая при нагреве композитов, может быть связана, например, со сдвигом температуры перехода из сегнетоэлектрической в несоразмерную фазу в NaNO_2 и расширением температурного диапазона существования несоразмерной фазы. В этом случае появление значительной доли несоразмерной фазы в композитах в температурной области 424-437 К при нагреве должно приводить к существенной разнице между температурными зависимостями параметра порядка $\eta(T)$, полученными для чистого NaNO_2 и для композитов.

Температурные зависимости $\eta(T)$ для чистого NaNO_2 и композитов показаны на рисунке 3.

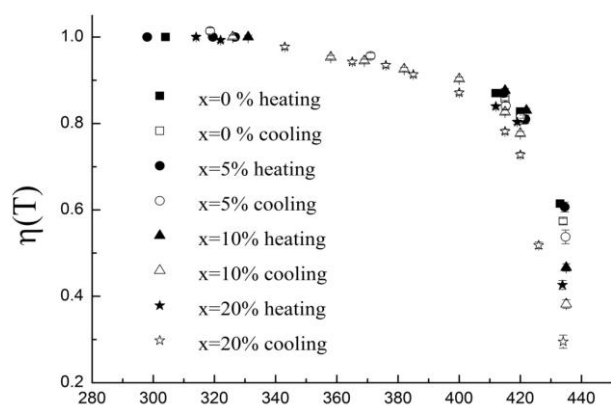

Рис. 3. Температурные зависимости параметра порядка в композитах $(1-x)\text{NaNO}_2+(x)\text{KNO}_2$ при $x=0.05, 0.1$ и 0.2 и в чистом NaNO_2 .

зависимостей $\eta(T)$ при нагреве и охлаждении для всех композитов и чистого NaNO_2 является прямым экспериментальным доказательством того, что максимум $\epsilon'(T)$ при охлаждении не связан ни со значительным сдвигом (при охлаждении) T_C для композитов с NaNO_2 , ни с появлением какого-либо температурного гистерезиса для композитов.

Появление аномалии диэлектрического отклика композитов также возможно вследствие сдвига температуры фазового перехода в частицах KNO_2 . Анализ эволюции

Можно видеть, что зависимости $\eta(T)$ для композитов при $x = 0,05, 0,1$ и $0,2$ и чистого NaNO_2 практически совпадают в пределах погрешности. Температуры Кюри для NaNO_2 практически совпадают при нагреве и охлаждении. Таким образом, мы не наблюдали существенных различий в зависимостях $\eta(T)$ для композитов и чистого нитрита натрия. Это свидетельствует о том, что наблюдаемая при нагреве аномалия диэлектрической проницаемости $\epsilon'(T)$ при 424 К не связана с переходом в несоразмерную фазу. Совпадение

кристаллической структуры показал, что во всех исследованных образцах структурный переход KNO_2 из высокотемпературной кубической в низкотемпературную ромбоэдрическую фазу происходит в температурном диапазоне 325-340 К, т.е. этот переход происходит при температурах гораздо ниже по сравнению с температурной областью, в которой обнаружена аномалия диэлектрического отклика (417 - 424 К). Таким образом, можно сделать вывод, что фазовые переходы в KNO_2 также не являются причиной особенностей диэлектрического отклика в этих композитах.

Также следует отметить, что температура перехода KNO_2 в композите несколько выше, чем в чистом KNO_2 , для которого это значение составляет 315 К. Сдвиг ФП в частицах нитрита калия в композитах может быть связан с влиянием сегнетоэлектрических частиц нитрита натрия. Электрическое поле, связанное со спонтанной поляризацией в частицах NaNO_2 , может индуцировать упругие деформации (механические деформации) в частицах KNO_2 и приводить к сдвигу температуры фазового перехода в нитрите калия. Действительно, согласно фазовой диаграмме KNO_2 под давлением [14] до 40 кбар, известно, что рост давления до ~ 8 кбар приводит к увеличению температуры перехода между кубической и ромбоэдрической фазами.

В четвертой главе приводятся результаты структурных исследований методом дифракции синхротронного излучения нанокompозитных материалов (НКМ) на основе пористых боросиликатных стекол со средним диаметром пор 20 (PG20) и 46 нм (PG46), заполненных сегнетоэлектриком нитритом натрия. Диэлектрические исследования выявили существование аномалии на температурных зависимостях диэлектрической

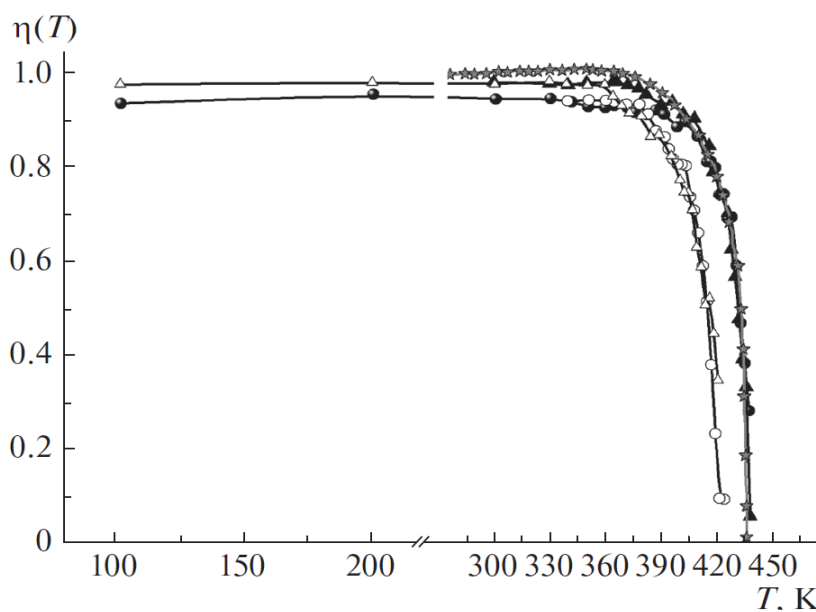

Рис. 4. Температурные зависимости параметра порядка $\eta(T)$ NaNO_2 в нанопористом стекле со средним размером пор 20 нм (черные точки – нагрев, белые – охлаждение) и 46 нм (черные треугольники – нагрев, белые – охлаждение) при нагреве и охлаждении, а также массивного NaNO_2 (серые звездочки). Погрешность не превышает размеров символов.

проницаемости нанокompозита NaNO_2 в пористом стекле со средним диаметром пор 20 нм при температурах 417 К [15]. Пик хорошо наблюдается на низких частотах (~ 20 Гц) и исчезает с увеличением частоты. Ранее было высказано предположение [15], что эта аномалия также связана с фазовым переходом в несоразмерную фазу в частицах NaNO_2 и, таким образом, соответствует расширению температурного диапазона существования несоразмерной фазы в наночастицах NaNO_2 .

Однако для соответствующих исследований температурной эволюции структуры данных нанокompозитов ранее не проводилось. Измерения проведены в широком температурном диапазоне 100-460 К в режимах нагрева и охлаждения. В результате анализа ширины линии брэгговских рефлексов установлены размеры наночастиц нитрита натрия в порах стекол. Размеры для PG20 + NaNO_2 составляют 72 (2) нм при комнатной температуре и 54 (2) нм при 460 К в параэлектрической фазе. Размер для PG46 + NaNO_2 составляет 102 (2) нм в сегнетоэлектрической фазе и 60 (2) нм при 460 К. Отметим, что в параэлектрической фазе

размер частиц несколько меньше, что может быть связано, например, с поверхностным плавлением в частицах NaNO_2 или с аморфизацией нитрита натрия при приближении к температуре фазового перехода в параэлектрическую фазу, как наблюдалось в [16] для наночастиц селена. Характерный средний размер наночастиц NaNO_2 превышает средний диаметр пор матрицы (полученный методом ртутной порометрии), что соответствует сложной морфологии наночастиц в пористом стекле, занимающих пространство нескольких соседних каналов и имеющих ввиду этого сложную дендритную форму.

В результате полнопрофильного анализа полученных дифракционных спектров получены температурные зависимости сегнетоэлектрического параметра порядка (рис. 4). Видно, что температурные зависимости параметра порядка для обоих НКМ и массивного NaNO_2 не отличаются при нагреве, каких-либо особенностей $\eta(T)$ вблизи температуры $T=418$ К не наблюдается, что позволяет заключить, что расширения температурного диапазона существования несоизмерной фазы в наночастицах NaNO_2 проведенные структурные измерения не подтверждают. Аномалия диэлектрического отклика наблюдаемая в данных НКМ со структурными переходами не связана.

При нагреве значения T_c совпадают с соответствующим значением T_c массивного материала и составляют примерно 437 К, при охлаждении же в обоих наноконкомпозитах T_c уменьшается до значения примерно 425 К. Таким образом, наблюдается значительный температурный гистерезис (~ 10 К), величина которого сравнима с гистерезисом NaNO_2 , внедренного в искусственные опалы [17]. Изменения рода сегнетоэлектрического фазового перехода с первого на второй, которое наблюдалось для NaNO_2 , внедренного в пористое стекло со средним диаметром пор 3 и 7 нм [18], не происходит.

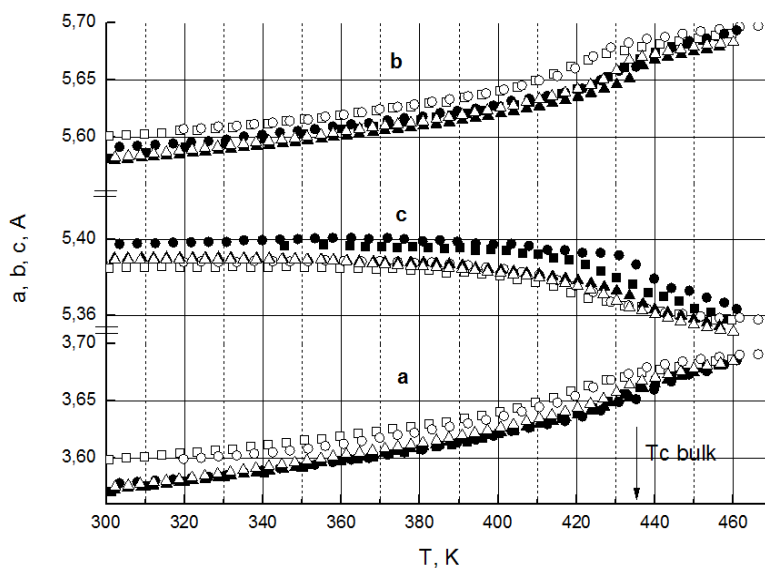

Рис. 5. Температурные зависимости параметров ячейки NaNO_2 в PG20 (кружки), PG46 (квадраты) и массивном NaNO_2 (треугольники) при нагревании (закрашенные символы) и охлаждении (пустые символы).

параметров ячейки в области сегнетоэлектрического фазового перехода, значительно ($\sim$ на 10 К) ниже. Некоторый гистерезис между кривыми нагрева и охлаждения можно отметить и в случае объемного материала, но его значение заметно меньше (4 К), а его появление может быть связано с конечной теплопроводностью образца. Параметр c демонстрирует иное поведение: кривые $c(T)$ для НКМ близки к кривым для массивного NaNO_2 при охлаждении, при нагреве $c(T)$ для НКМ лежит значительно выше кривых для объемного NaNO_2 .

Также были получены температурные зависимости параметров ячейки NaNO_2 (рис.5). Видно, что температурные зависимости параметров a и b практически совпадают при нагреве для наноконкомпозитов (НКМ) и массивного NaNO_2 (для a во всем измеренном диапазоне температур, b только в сегнетоэлектрической фазе ниже $T_c = 437$ К, а выше T_c b растет быстрее в НКМ, чем в объемном NaNO_2). При охлаждении кривые $a(T)$ и $b(T)$ для НКМ лежат значительно выше, чем в объемном материале; температура, при которой наблюдается изменение наклона температурной зависимости

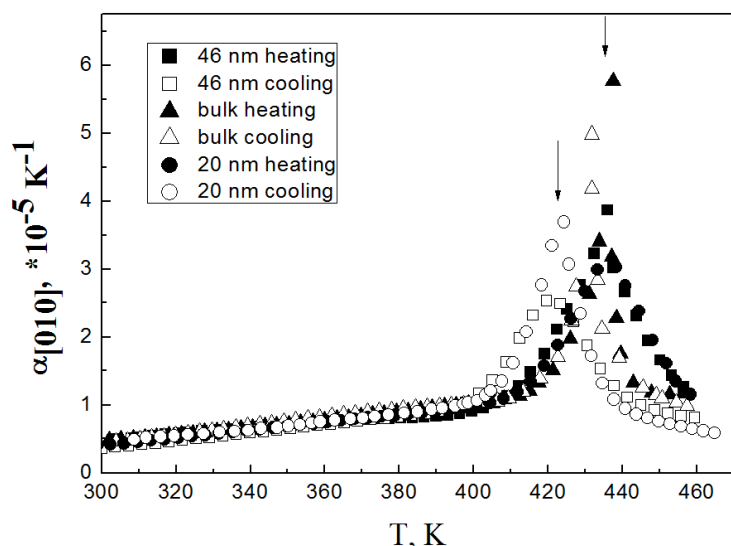

Рис. 6. Температурные зависимости линейного КТР в направлении [010] наночастиц NaNO_2 , полученных при внедрении в пористые стекла со средним диаметром пор 20 (кружки) и 46 нм (квадраты), а также в массивном NaNO_2 (треугольники) при нагреве (закрашенные символы) и охлаждении (пустые символы).

На основе этих результатов были рассчитаны температурные зависимости коэффициентов теплового расширения (КТР) α в наночастицах NaNO_2 и массивном NaNO_2 (на рис. 6 для примера приведены $\alpha(T)$ в направлении (010), остальные зависимости имеют аналогичный вид и здесь не приводятся). При температурах значительно ниже точки Кюри КТР демонстрирует слабый близкий к линейному рост с увеличением температуры, а вблизи температуры Кюри наблюдается аномалия температурной зависимости КТР в виде характерного пика. Для наночастиц NaNO_2 при нагреве и охлаждении эти пики значительно сдвинуты по температуре относительно друг друга, что соответствует выявленному из температурного поведения параметра порядка значительному температурному гистерезису ФП в НКМ.

Таблица 1 Средние значения линейных и объемного КТР наночастиц и массивного NaNO_2 выше температуры Кюри.

	, $\cdot 10^{-5} \text{ K}^{-1}$	нагрев	охлаждение
массивный NaNO_2	α_a	26 ± 1	20 ± 1
	α_b	12 ± 1	10 ± 1
	α_c	-10 ± 1	-10 ± 1
	α_{vol}	29 ± 1	25 ± 1
НКМ $\text{NaNO}_2 + \text{PG}46 \text{ nm}$	α_a	27 ± 1	16 ± 1
	α_b	15 ± 1	9 ± 1
	α_c	-13 ± 1	-6 ± 1
	α_{vol}	32 ± 1	19 ± 1
НКМ $\text{NaNO}_2 + \text{PG}20 \text{ nm}$	α_a	29 ± 1	14 ± 1
	α_b	17 ± 1	8 ± 1
	α_c	-14 ± 1	-5 ± 1
	α_{vol}	38 ± 1	18 ± 1

Также видно, что ниже температуры Кюри температурные кривые КТР для обоих НКМ и массивного NaNO_2 довольно близки друг другу как при нагреве, так и при охлаждении. В параэлектрической фазе можно видеть заметное различие значений КТР в массиве и НКМ: при нагреве в обоих НКМ КТР больше, чем в массивном материале, при охлаждении наоборот. Температурные зависимости параметров и объема ячейки ячейки в температурном диапазоне, соответствующем параэлектрической фазе NaNO_2 были аппроксимированы линейной зависимостью и вычислены средние значения КТР в этом соответствующем температурном диапазоне. Полученные значения приведены в таблице 1.

Можно видеть существенную разницу в значениях КТР в наночастицах NaNO_2 в обоих НКМ при нагреве и охлаждении (примерно в 2 раза), которая не наблюдается в массивном материале. Такая разница может быть связана с формированием состояния объемного предплавления, описанного ранее для аналогичных НКМ но с меньшим размером пор стекла 7 нм [19,20].

В пятой главе приводятся результаты нейтрон-дифракционного исследования температурной эволюции структуры мультиферроидных твердых растворов $(1-x)\text{Pb}(\text{Fe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3)-(x)\text{PbTiO}_3$ двух составов $x=0.2$ и 0.3 , соответствующих области морфотропной фазовой границы [21]. Для этой системы твердых растворов оставались неизученными структурные особенности вблизи МФГ, в частности температурная эволюция структуры раствора обоих составов, что важно для понимания микроскопических механизмов, приводящих к проявлению высоких значений диэлектрической проницаемости вблизи МФГ. В данной работе такие исследования были проведены впервые. Эксперименты, выполненные в температурном интервале 90-400 К, показали, что высокотемпературная фаза обоих растворов, как и в случае чистого PFW, имеет кубическую структуру (пр. гр. $Pm\bar{3}m$). При охлаждении из высокотемпературной фазы происходит искажение формы линии дифракционных пиков (hkl) за исключением

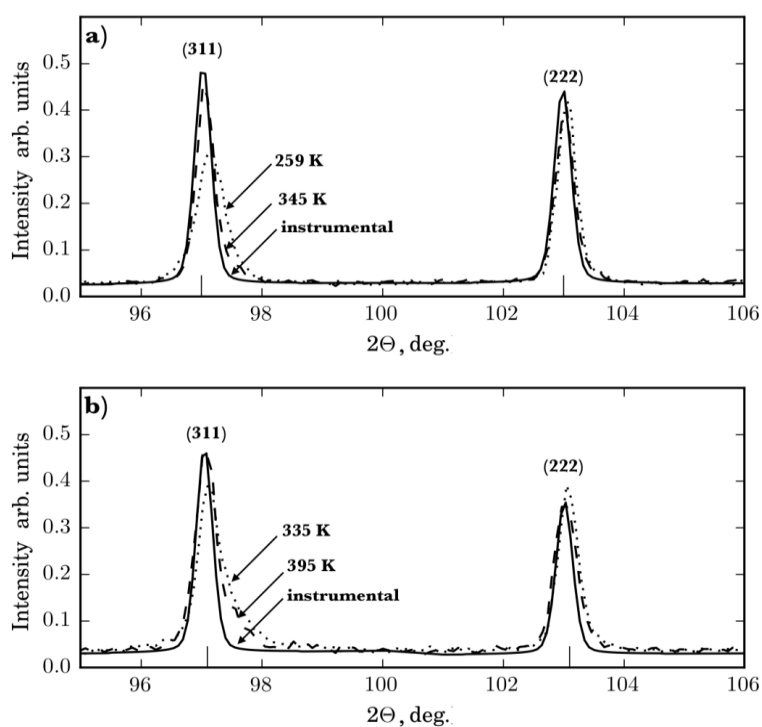

Рис. 7. Формы линий рефлексов (311) и (2 2 2) при различных температурах для растворов состава а) $x=0.2$ б) $x=0.3$

пиков семейства (hhh) для растворов обоих составов: пики типа (hkl) уширяются, появляются дополнительные вклады («плечо») в области больших углов 2θ , и при дальнейшем понижении температуры они расщепляются (рис. 7), в то время как ширина и форма линии пиков семейства (hhh) остаются неизменными при охлаждении и соответствуют функции разрешения дифрактометра.

Такой характер искажения формы линии брэгговских пиков, при котором происходит расщепление всех пиков (hkl) кроме пиков с одинаковыми индексами типа (hhh), позволяет предположить о появлении вклада тетрагональной фазы.

И действительно, наиболее качественное описание дифракционных спектров с хорошим значением R-фактора при появлении искажения пиков удается провести, только используя структурную модель, в которой низкотемпературная тетрагональная (пр. группа $P4mm$) и высокотемпературная кубическая фазы сосуществуют. Из проведенного полнопрофильного анализа дифракционных спектров твердых растворов в интервале температур 90 - 400 К были получены температурные зависимости процентного содержания данных фаз в данных композитах (рис. 8). Следует отметить, что явно различимый вклад тетрагональной фазы появляется уже при достаточно высоких температурах, которые на ранее полученной из данных калориметрии и диэлектрической спектроскопии фазовой диаграмме [22] соответствуют области существования только кубической фазы. При дальнейшем

уменьшении температуры происходит увеличение вклада тетрагональной фазы, но даже при низких температурах процент тетрагональной фазы не достигает значения 100%, а кубическая фаза не исчезает полностью. Таким образом, проведенные нами исследования позволили уточнить известную из литературных данных фазовую диаграмму «температура-состав» и выявили существование в широком температурном диапазоне двухфазного состояния данных растворов для составов вблизи МФГ, что наблюдалось ранее для других растворов со свинец-содержащих релаксоров со структурой перовскита вида $Pb(B'V'')O_3$ [23-25] и рассматривается как причина проявления аномальных больших значений диэлектрических, пьезоэлектрических констант вблизи МФГ в растворах подобного типа.

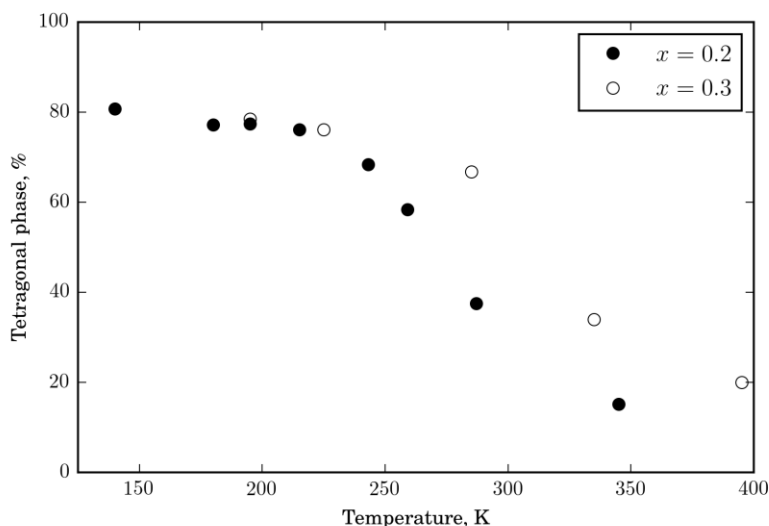

Рис.8. Температурная зависимость процентного содержания тетрагональной фазы в $(1-x)PFW-(x)PT$ для $x=0.2$ (a) и 0.3 (b).

Таким образом, проведенные структурные исследования позволили уточнить фазовую диаграмму данных твердых растворов в области морфотропной фазовой границы, которая была получена ранее в результате диэлектрических и калориметрических исследований [22], а именно было установлено, что существует вклад низкотемпературной

тетрагональной фазы в области температур, которая на указанной диаграмме соответствует чистой кубической фазе. Значения температур переходов в сегнетоэлектрическую фазу из ранее известной фазовой диаграммы составляют 285 К для состава $x=0.2$ и 345 К для $x=0.3$, из наших измерений следует, что вклад тетрагональной фазы различим при температурах 345 К для $x=0.2$ и 395 К для $x=0.3$. Таким образом, тетрагональная фаза возникает при значениях температур, лежащих выше линии, разделяющей высоко- и низкотемпературную фазы, примерно на 60 К.

В ходе проведения процедуры полнопрофильного анализа было также установлено, что для получения адекватных значений факторов Дебая-Валлера необходимо использовать модель многоямного потенциала для ионов свинца, ранее использованную для описания структуры чистого PFW [26], согласно которой свинец равновероятно смещен из позиции (000) на фиксированное расстояние в одном из 12-ти эквивалентных направлений типа [110]. Смещение иона свинца из его основной кристаллографической позиции характерно для многих свинец-содержащих релаксоров [27]. В рамках данной модели для обоих составов установлены величины смещений свинца δ_{Pb} из позиции (000), которые составили примерно 0.16 Å, что близко к величинам смещений в чистом PFW (в направлении (110)), и наиболее вероятные направления смещений – (100) для $x=0.2$ и (111) для $x=0.3$.

В заключении кратко сформулированы основные выводы и результаты работы:

1. Установлено, что аномалия диэлектрического отклика, наблюдающаяся в композитах $(1-x)NaNO_2+(x)BaTiO_3$ при $x=0.05$ и 0.1 в районе $T \sim 420$ К при нагреве, не связана с какими-либо структурными переходами в компонентах, входящих в состав композитов. Выявлен низкочастотный релаксационный процесс, связанный с

миграционной поляризацией по механизму Максвелла-Вагнера, приводящий к возникновению выше указанной аномалии.

2. В результате проведенных структурных исследований подтверждено расширение температурного диапазона существования сегнетоэлектрической фазы KNO_3 в сегнетоэлектрических композитах $(1-x)\text{KNO}_3 + (x)\text{BaTiO}_3$ по крайней мере в области концентраций $0.25 < x < 0.5$, по-видимому связанное с влиянием упругих напряжений.

3. Показано, что в композитах $(1-x)\text{NaNO}_2 + (x)\text{KNO}_2$ при $x=0.05, 0.1$ и 0.2 происходит повышение температуры фазового перехода в KNO_2 из кубической в ромбоэдрическую фазу примерно на 10-15 К.

4. В мультиферроидных твердых растворах $(1-x)(\text{PbFe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3) - (x)(\text{PbTiO}_3)$ при $x=0.2$ и 0.3 , соответствующих области МФГ, уточнена фазовая диаграмма «состав-температура» для семейства твердых растворов в области морфотропной фазовой границы. Установлено, что тетрагональная фаза $(1-x)(\text{PbFe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3) - (x)(\text{PbTiO}_3)$ составов $x=0.2$ и 0.3 возникает в широком температурном диапазоне начиная от температур, лежащих значительно (~ 50 К) выше области МФГ, вплоть до $T \sim 90$ К реализуется смешанное двухфазное состояние, в котором сосуществуют кубическая и тетрагональная фазы. Определена температурная зависимость процентного содержания фаз.

5. В нанокompозите на основе NaNO_2 , внедренного в нанопористое стекло со средним диаметром каналов $d=20$ нм и 46 нм обнаружено значительное различие между значениями объемного и линейных коэффициентов теплового расширения наночастиц NaNO_2 и массивного NaNO_2 в параэлектрической фазе: при нагреве значения КТР для наночастиц больше чем соответствующие значения в массивном NaNO_2 , при охлаждении - меньше.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. J. F. Scott. -Berlin: Springer, 2000. -248 с.
2. K. Uchino. -New York: Decker, 2000. – 367 с.
3. R. Waser. -Berlin: Wiley-VCH, 2005. – 995 с.
4. M. Dawber, K.M. Rabe and J. F. Scott // Rev. Mod. Phys. -2005. –Vol. 77. –Pp. 1083.
5. L. Feng and Z.G. Ye // Journal of Solid State Chemistry. -2002. –Vol.163. –Issue. 2. – Pp.484–490.
6. B. Fraygola, A. Coelho, D. Garcia, J. Eiras // Processing and Application of Ceramics. - 2012. –Vol. 6. –Issue. 1. – Pp. 65–75.
7. C. W. Nan, M. I. Bichurin, S. Dong, D. Viehland and G. Srinivasan // J Appl. Phys., - 2008. –Vol. 103. –Issue. 3. –Pp. 03110.
8. Е.В. Стукова, Е.Ю. Королева, Т.А. Трюхан, С.В. Барышников // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2012. – № 2. – С. 22-27.
9. P.E. Gill, W. Murray // SIAM Journal on Numerical Analysis. – 1978. –Vol. 15. –Issue. 5. –Pp. 977-992.
10. Е.В. Стукова, В.В. Маслова, С.В. Барышников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2011. –Т. 138. –С. 58 –65.
11. Е.В. Стукова, А.Д. Лукьянченко // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Естественные и экономические науки. - 2014. - № 65. –С. 37–44.
12. M.K. Teng, M. Balkanski, J.F. Mourey // Sol. Stat. Commun. – 1971. –Vol. 9. –Issue. 8. –Pp. 465-469.
13. E. V. Stukova, S. V. Baryshnikov, E. Yu. Koroleva// Russian Physics Journal. -2015. - Vol. 58. –Issue. 2. –Pp. 221-227.
14. E. Rapoport //Chem Phys. – 1966. –Vol. 45. –Pp. 2721-2728.
15. M. Kink, J. Bany, A. Naberezhnov // Ferroelectrics. – 2009. –Vol. 390. –Pp. 160.
16. I.V. Golosovsky, O.P. Smirnov, R.G. Delaplane, et al. // J. Eur. Phys. B. – 2006. –Vol. 54. –Issue. 2. –Pp. 211.

17. A.I. Beskrovny, S.G. Vasilovskiy [et al.] // Phys Sol. St. - 2010. –Vol. 52 - p. 1021
18. A. Naberezhnov, A. Fokin, Y. Kumzerov, A. Sotnikov, S. Vakhrushev, B. Dorner // Eur. Phys. Jour. E. – 2003. –Vol. 12. –Issue. 1. –Pp. 21–24.
19. A.V. Fokin, Y.A. Kumzerov, N.M. Okuneva, A.A. Naberezhnov, S.B. Vakhrushev, I.V. Golosovsky, A.I. Kurbakov // Physical Review Letters, 2002, 89(17), 175503.
20. S.B. Vakhrushev, Y.A. Kumzerov, A. Fokin, A.A. Naberezhnov, B. Zalar, A. Lebar, R. Blinc // Phys. Rev. B. – 2004. –Vol. 70. –Issue. 13. –Pp. 132102.
21. L. Mitoseriu, P.M. Vilarinho, J.L. Baptista. Journal of Solid State Chemistry. -2002. – Vol. 163. –Issue. 0. –Pp. 484–490.
22. L. Feng, Z.-G. Ye //J. of Solid State Chem. – 2002. –Vol.. 163. –Pp. 484-490.
23. F. Fang, Xu Luo, W. Yang // Phys. Rev. B. - 2009. -Vol. 79. –Pp. 174118.
24. Z.-G. Ye // Current Opinion in Solid State and Materials Science. – 2002. –Vol. 6. –Pp. 35- 44.
25. V. A. Shuvaeva, A. M. Glazer, and D. Zekria // J. Phys.: Condens. Matter. – 2005. –Vol. 17. –Pp. 5709-5723.
26. S.A. Ivanov, S.G. Eriksson, R. Tellgren, H. Rundlöf // Mat. Res. Bull. – 2004. –Vol. 39. – Issues. 14-15. –Pp. 2317-2328.
27. S. Vakhrushev, S. Zhukov, G. Fetisov, V. Chernyshov // J. Phys. Condens. Matter. – 1994. –Vol. 6. –Issue. 22. –Pp. 4021.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Набережнов, А.А.** Влияние примеси BaTiO_3 на структуру NaNO_2 в композите $(0.9)\text{NaNO}_2+(0.1)\text{BaTiO}_3$ [Текст] / Набережнов А. А., Алексеева О.А., Стукова Е.В., Борисов С.А., Симкин В.Г. // *Журнал технической физики*. – 2015. –Т. 85. - №12. –С. 156-158.
2. **Алексеева О.А.** Влияние примеси титаната бария на стабильность сегнетоэлектрической фазы нитрата калия в композитах $(1-x)\text{KNO}_3+(x)\text{BaTiO}_3$ [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Стукова Е.В., Попков В.И. // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки*. -2015. –Вып. 3(225). -С. 24 – 31.
3. **Набережнов А.А.** Анализ структуры высокотемпературной фазы мультиферроидных твердых растворов PFW-PT [Текст] / Набережнов А.А., Долгаков И. А., Товар М., Алексеева О.А., Вахрушев С.Б. // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки*. - 2016. –Вып. 3(248). -С. 23-32.
4. **Алексеева О.А.** Анализ структуры и диэлектрического отклика композитов $(1-x)\text{NaNO}_2+x\text{BaTiO}_3$ при $x=0.05$ и 0.1 [Текст] / Алексеева О.А., Борисов С.А., Королева Е.Ю., Набережнов А.А., Стукова Е.В., Симкин В.Г., Hoffmann J.-U. // *Физика твердого тела*. -2017. -Т. 59. -№4. – С. 730-735.
5. **Долгаков И.А.** Температурная эволюция кристаллической структуры мультиферроидных твердых растворов $(1-x)\text{Pb}(\text{Fe}_{2/3}\text{W}_{1/3}\text{O}_3)-(x)\text{PbTiO}_3$ [Текст] / Долгаков И.А., Набережнов А.А., Алексеева О.А., Борисов С.А., Симкин В.Г., Товар М. // *Физика твердого тела*. -2017. –Т. 59. -№10. -С. 1940-1944.
6. **Алексеева О. А.** Стабилизация сегнетоэлектрической фазы нитрата калия в его сегнетоэлектрических композитах с титанатом бария [Текст] / Алексеева О. А., Набережнов А. А., Стукова Е. В., Симкин В. Г. // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки*. -2017.-Вып №3(10). –С. 18-25.
7. **Набережнов А. А.** Температурные зависимости параметра порядка в нанокompозитах пористое стекло-нитрит натрия [Текст] / Набережнов А. А., Алексеева О. А., Ванина П. Ю., Чернышев Д. Ю., Сысоева А. А., Rysiakiewicz-Pasek E. // *Известия РАН. Серия Физическая*. -2018. –Т. 82. -№ 3. -С. 279–282.
8. **Алексеева О.** Влияние примеси BaTiO_3 на область существования несоизмерной фазы NaNO_2 в композитах $\text{NaNO}_2(1-x)-\text{BaTiO}_3(x)$ [Текст] / Алексеева О., Альмяшева О., Королева Е., Набережнов А. Стукова Е. // *Сборник материалов VI Международной*

научной конференции «Актуальные проблемы физики твердого тела» ФТТ-2013, г. Минск, Беларусь, 15-18 октября 2013 года. –Т.2. -С.299-301.

9. Алексеева О.А. Влияние примеси BaTiO₃ на фазовый переход NaNO₂ в сегнетоэлектрических композитах (1-x)NaNO₂+(x)BaTiO₃ [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Стукова Е.В. // *Сборник материалов конференции «Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование» г. Благовещенск, 23-27 сентября 2014 г.* -С. 44.

10. Алексеева О.А. Исследование фазового состояния NaNO₂ в сегнетоэлектрических композитах (1-x)NaNO₂+(x)BaTiO₃ [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Стукова Е.В. // *Неделя науки СПбПУ. Материалы форума с международным участием, г. Санкт-Петербург, 1–6 декабря 2014 г.* -С. 111.

11. Алексеева О.А. Особенности фазового состояния NaNO₂ в сегнетоэлектрических композитах (1-x) NaNO₂+(x)BaTiO₃ [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Стукова Е.В. // *Сборник материалов 49-й Школы ПИЯФ по ФКС, г. Санкт-Петербург 16-21 марта 2015 г.* -Стр. 15.

12. Alekseeva O. Particularities of NaNO₂ phase state in the ferroelectric composite 0,9NaNO₂+0,1BaTiO₃ [Text] / Alekseeva O., Naberezhnov A., Stukova E., Borisov S., Simkin V. // *Abstract book of International conference “Condensed matter research at the IBR-2”, Poster session “Functional materials”, Dubna, Russia, 11-15 October 2015.* - P.88.

13. Алексеева О.А. Кристаллическая структура и диэлектрические свойства сегнетоэлектрических композитов (1-x)NaNO₂+(x)BaTiO₃ и (1-x)KNO₃+(x)BaTiO₃ [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Стукова Е.В., Борисов С.А., Симкин В.Г. // *Сборник материалов конференции «Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование» г. Хабаровск, 22-24 сентября 2016.* -С. 147.

14. Алексеева О.А. Исследование кристаллической структуры и диэлектрического отклика сегнетоэлектрических композитов (1-x)NaNO₂+(x)BaTiO₃ x=0.05 и 0.1 [Текст] / Алексеева О.А., Королева Е.Ю., Набережнов А.А., Стукова Е.В., Симкин В.Г. // *Тезисы докладов международной молодежной конференции Физика.СПб, г. Санкт-Петербург, 01-03 ноября 2016.* – С.341.

15. Alekseeva O. Effect of restricted geometry on the order parameter and coefficients of thermal expansion of NaNO₂ [Text] // *Bulletin of the UNESCO department “Distance education in engineering” of the SUAI: Collection of the papers, Thirteenth ISA (The international Society of Automation) European student paper competitions (ESPC-2017).* – 2017. – Issue 2. – P. 24-26.

16. Алексеева О.А. Влияние ограниченной геометрии на коэффициенты анизотропного теплового расширения и параметр порядка NaNO₂ Алексеева О.А., Набережнов А.А., Чернышев Д.Ю. // *Список тезисов 51-ой Зимней Школы по физике конденсированного состояния, г. Санкт-Петербург, 11-16 марта 2017.* –С.56-57.

17. Алексеева О.А. Параметр порядка и коэффициенты теплового расширения NaNO₂, внедренного в нанопористые стекла [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Чернышев Д.Ю. // *Физика диэлектриков (Диэлектрики-2017). Материалы XIV Международной конференции. г.Санкт-Петербург, 29 мая-02 июня 2017 г.* – Т. 1. -С. 97-99.

18. Алексеева О.А. Влияние примеси KNO₂ на фазовый переход NaNO₂ в сегнетоэлектрических композитах (1-x)NaNO₂+(x)KNO₂ [Текст] / Алексеева О.А., Набережнов А.А., Стукова Е.В., Reehuis M. // *Сборник трудов XV Региональная научная конференция "Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование", г.Благовещенск, 26 - 30 сентября 2017.* -С. 32-34.